

АРМЕЙСКИЕ ТРУДОВЫЕ БАТАЛЬОНЫ В ВЕНГРИИ И НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ В РОССИИ НА ДОНУ

О. Н. Алиева

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 23 марта 2022 г.

Аннотация: на основе документов Военно-исторического института и музея Министерства обороны Венгрии, Городского архива Будапешта и Исторического архива государственных служб безопасности Венгрии анализируется опыт венгерского военного руководства по созданию и использованию в армии, в том числе на советско-германском фронте, невооруженных трудовых формирований. Установлено, что в трудовые роты для выполнения вспомогательных работ призывались в основном военнослужащие еврейского происхождения. Участие рабочих батальонов в составе 2-й венгерской армии в военных действиях на Дону не привело к созданию глубокоэшелонированной обороны и не спасло гонимых от разгрома частями Красной армии.

Ключевые слова: Вторая мировая война, советско-германский фронт, 2-я венгерская армия, рабочие батальоны, трудовые роты, евреи.

Abstract: based on the documents of the Military History Institute and Museum of the Hungarian Ministry of Defense, the City Archive of Budapest and the Historical Archive of the State Security Services of Hungary, the article analyzes the experience of the Hungarian military leadership in creating and using unarmed labor formations in the army, including on the Soviet-German front. It has been established that mainly servicemen of Jewish origin were called up to labor companies to perform auxiliary work. The participation of the workers' battalions as part of the 2nd Hungarian Army in the military operations on the Don did not lead to the creation of a deep-echeloned defense and did not save the Honved from defeat by the Red Army units.

Key words: World War II, the Soviet-German Front, the 2nd Hungarian Army, workers' battalions, labor companies, Jews.

Весной 1942 г. на советско-германский фронт для участия в летнем наступлении вермахта начали прибывать части 2-й венгерской армии, которая включала в себя и рабочие батальоны. Трудовые роты составляли десятую часть от общей численности армии Венгрии на Дону. На Восточный фронт было отправлено 207 тысяч военнослужащих [1, с. 97].

Трудобататы создавались при каждом корпусе венгерской армии начиная с 1939 г. Их задачей было выполнение вспомогательных работ. Состав рабочих батальон включал три основные категории военнослужащих. В подавляющем большинстве это были евреи, а также цыгане и левосторонники. Согласно ст. 4 закона от 1939 г. евреями считались те, кто был евреем, во-первых, по происхождению (национальности), а во-вторых, по вероисповеданию. Решение призывать евреев на военную службу в трудовые роты было принято в том же году в связи со вступлением в силу Второго антисемитского закона. При этом доля евреев в составе действующей армии не должна была

превышать 5 %, но в 1940 г. она была увеличена до 10 % [2].

Одним из первых документов, регулировавших службу евреев в трудбатах, было распоряжение министра обороны Венгрии генерала Кароя Барта № 12.725./M.1.b. от 27 июня 1940 г. Так, согласно данному документу к офицерскому составу относились те, кто имел звание не ниже штабс-фельдфебеля, все остальные считались солдатами. Военнослужащие еврейского происхождения не могли занимать командные или руководящие должности. Однако в отдельных трудбатах молодые офицеры-евреи могли быть назначены на пост заместителя командира роты, командира взвода или его заместителя [там же].

Солдаты и офицеры еврейского происхождения, являющиеся врачами, ветеринарами, фармацевтами, инженерами и шоферами, должны были служить в соответствии со своими гражданскими профессиями. Так, врачи и фармацевты должны были служить в военных госпиталях, ветеринары – в конных подразделениях, инженеры – в саперных батальонах, водители – в моторизованных частях, но исключительно запасными водителями. Все остальные офи-

церы должны были служить либо в составе подразделений, чьими задачами являлось формирование трудовых рот, либо в отдельной трудовой роте. Солдатам-евреям было запрещено занимать командные должности, а также быть писарями, курьерами, телефонистами, денщиками, конюхами и т. д. [там же].

Распоряжение венгерского военного министра от 14 сентября 1940 г. № 44.710 давало полный перечень армейских должностей, которые нельзя было занимать евреям. Таких должностей насчитывалось 106. Генерал К. Барта так обосновывал необходимость подобных ограничений для евреев: «Интересы армии Венгрии требуют, чтобы на некоторые должности определяли исключительно таких людей, кто является христианином по вероисповеданию от дедушек и бабушек включительно» [3].

Ряд распоряжений министра обороны Венгрии был связан с организацией и базированием уже конкретных трудовых рот, а также их выучкой, принесением присяги, регистрацией личного состава, вооружением и т. д. Важным документом, регламентирующим различные аспекты обращения с евреями, стало распоряжение К. Барта № 91.113.eln.Kmf. от 24 января 1941 г. Оно регулировало конкретные вопросы их службы – время работы и отдыха, отпуск, питание, повышение в звании, прием гостей, почтовые посылки, совершение религиозных обрядов и т. д. Кроме того, данное распоряжение запрещало евреям заниматься любой канцелярской работой, даже входить в кабинеты, так как все канцелярские дела были от них засекречены. Данное распоряжение также четко указывало, что на трудбатовцев, как и на всех остальных военнослужащих венгерской армии, в полном объеме распространялось действие Служебного устава [там же].

Накануне войны против СССР трудовые роты венгерской армии использовались внутри страны. Так, отдельная трудовая рота № 251/1 выполняла дорожные работы между населенными пунктами Мако и Кирайхедбеш, а трудбат № 252/1 – между Пюшпёккелле и Алдьё. Позже обе роты ремонтировали дорогу между населенными пунктами Тоткомлош и Чанадапаца до конца ноября 1940 г.

Командование для отдельных рабочих рот давало следующие рекомендации: «1. Офицеров еврейского происхождения необходимо заменить, так как они ненадежны. 2. Для каждых 15–20 евреев следует назначить одного венгерского оберфельдфебеля руководителем подразделения. Желательно из специальной роты дорожного ремонта. 3. Каждому трудбатовцу рекомендовано выдать лопату, каждому третьему – одно кайло, для каждой роты – 5 топоров, 15 плотницких топоров, 3 пилы, 15–20 тележек» [4].

Командир инженерных войск 2-й венгерской армии Хьюз в августе 1940 г. докладывал в Генштаб:

«Сообщаю, что из трудовых частей инженерного командования 5-го района отдельная трудовая рота № 251/1 и отдельная трудовая рота № 252/1 находятся в подчинении 5-го саперного батальона 5-го корпуса и под командованием районного архитектурного управления города Мако ведут текущий ремонт грунтовых дорог Мако–Пюшпёккелле–Алдьё–Кёведби, чтобы по ним могли ездить транспортные средства. Из частей инженерного командования 6-го района военнослужащие трудбата отдельной трудовой роты № 261/1 находятся в городе Найдунанаш и строят канал протяженностью 3700 метров. 100 человек находятся в Дарваш и под командованием районного архитектурного управления города Беретьоуфалу производят землекопные работы у моста через реку Беретьо» [там же].

В феврале 1942 г. в связи с участием Венгрии в войне против СССР началась мобилизация во 2-ю венгерскую армию, в том числе и в рабочие батальоны. Необходимо заметить, что на советско-германский фронт трудбатовцы отправлялись без оружия, так как закон об обороне Венгрии от 1942 г. устанавливал, что военнослужащие рабочих батальонов призываются нести службу в армии в тылу и на фронте невооруженными. Кроме того, военнослужащим-евреям теперь запрещалось иметь чины и звания, а те, что были присвоены до вступления данного закона в силу, отменялись [1, с. 86].

Во многом это было связано с недоверием к евреям со стороны венгерского командования. В частности, министр обороны Венгрии генерал К. Барта так отзывался о них: «Из-за специфического отношения евреев к нормам морали чаще всего дело будет доходить до попытки дать взятку с целью получить неразрешенные выгоды и льготы в обмен на деньги. <...> Опыт показывает, что трудбатовцы еврейского происхождения, особенно выполняющие тяжелую работу, с удовольствием симулируют болезнь или сами наносят вред своему здоровью, чтобы их временно или навсегда отстранили от службы» [3].

Отправка рабочих батальонов на советско-германский фронт проходила вместе с основными частями 2-й венгерской армии. Прибывающим поездами в район Белгорода и Старого Оскола трудбатовцам приходилось пешком совершать марши по 100–150 км до места назначения. Особенно тяжело приходилось военнослужащим тех рабочих батальонов, которые прибывали на фронт поздней осенью или зимой.

Командиры, отправлявшие трудбатовцев на фронт, не скрывали, какая участь им уготована. «Поцелуйте сейчас дорогую для вас родную землю, потому что вы ее больше не увидите. А если кто-то из вас вернется живым обратно, то сдохнет здесь», – такими словами провожал еврейских военнослужащих капитан Мураи Липот в апреле 1942 г. [5, с. 176–177].

Положение трудбатовцев на советско-германском фронте было крайне трудным. Во-первых, их задачей было выполнение тяжелых работ, нередко сопряженных с опасностью для жизни. Они осуществляли земляночные работы, в том числе копали противотанковые рвы и окопы, занимались расчисткой и восстановлением разрушенных дорог, разминированием и минированием, прокладывали телефонные линии, делали заграждения из колючей проволоки, перезахоранивали трупы и т. д. Во-вторых, трудбатовцы не были обеспечены теплой одеждой и не получали положенного питания, что особенно зимой 1942/43 г. приводило к колоссальным потерям среди личного состава рабочих батальонов из-за физического истощения, голода и обморожений. В-третьих, наблюдались издевательства со стороны командиров венгров, которые в большинстве своем не только не заботились о своем личном составе из числа евреев, но и придумывали жестокие наказания для них. Отправляли их на крайне сложные работы в невыносимых условиях, намеренно не выдавали продукты питания или ограничивали их.

Генерал-майор Уйлаки так высказывался по отношению к трудбатовцам: «Сейчас для нас самое важное – закончить сооружение позиций. Если рабочих и постреляют, мы много не потеряем. Кто бы они ни были – евреи или русские, – все они наши враги. Чем больше их убьют, тем меньше у нас будет врагов» [там же, с. 177].

Начавшаяся 13 января 1943 г. Острогоско-Росошанская наступательная операция советских войск вызвала панику в рядах 2-й венгерской армии и привела к беспорядочному отступлению ее военнослужащих. Участие рабочих батальонов в составе 2-й венгерской армии в военных действиях на Дону не привело к созданию глубокоэшелонированной обороны и не спасло гонимых от разгрома частями Красной армии.

Офицер 3-го трудового батальона, располагавшегося севернее Сторожевого и Урыва, капитан Ласло Маркуш в своем рапорте начальнику Генштаба Сомбатхей от 30 марта 1943 г. так описывал происходящее: «14 января около 4–5 утра ко мне пришел штабс-фельдфебель и отрапортовал, что в районе Мاستюгино венгерские части пустились в бегство. Организованной силы, которая могла бы этому противодействовать, там уже нет. Начал бежать даже лыжный батальон – без лыж... Около 9 часов утра доктор Лукач, врач лыжного батальона, пришел ко мне и подтвердил рапорт штабс-фельдфебеля. Он сказал, что смог выбраться из окружения только бросив все, и добавил, что ситуация катастрофическая. После его прихода я постоянно видел отступающих, а после обеда уже прямо бегущих. Они были удивлены, что мы еще остаемся на своем месте. <...> Но до нас не

доходило никаких приказов или распоряжений. В 7 вечера, когда уже постоянно летел град пуль, мне стало ясно, что смысла ждать и оставаться на месте больше нет. Я отдал приказ собираться и совершить марш» [6].

Что касается трудовых рот, то к моменту отступления 2-й венгерской армии подавляющая часть их личного состава являлась нетрудоспособной. Трудбатовцы заболели и умирали от переохлаждения, болезней, изнурительного труда, при этом не имея зимой теплой одежды и достаточного питания. Так, военнослужащие трудовых батальонов приводили следующие цифры. Численность трудовой роты № 4/5 к середине декабря 1942 г. сократилась с 214 человек до 75 [7]. Из 213 военнослужащих-евреев трудовой роты № 1/6 к 14 января 1943 г. умерли 35 человек, заболели около 130 [8]. «Концентрация евреев вспомогательных рот была просто мизерная. В последнее время было сложно найти хоть пару работоспособных евреев. Люди умирают каждый день, ввиду этого почти целые роты погибли из-за физического истощения», – рапортовал капитан Л. Маркуш [6].

Большая доля трудбатовцев в силу болезней и слабости предпочитали не отступать с основными частями 2-й венгерской армии, другая часть личного состава трудовых рот оставалась со своими большими товарищами, остальные отступали с основными венгерскими силами. Поведение военнослужащих трудбатов еврейского происхождения на фронте волновало высшее военное руководство Венгрии. В связи с этим полковник Генштаба Венгрии Лайош Надаш в своем распоряжении от 14 марта 1943 г. требовал от командиров частей и корпусов провести тщательные расследования на предмет: «1) были ли допущены немецкими частями какие-либо бесчинства в отношении трудовых рот (убийства, плен) и какие меры были приняты; 2) переходили ли на сторону противника военнослужащие-евреи и начинали ли воевать против венгерских войск, занимались ли вражеской пропагандой, использовали ли советские войска пленных еврейских трудбатовцев в качестве караульных во время работы пленных венгерских и (или) немецких солдат» [9].

С апреля 1943 г. согласно распоряжению командования 2-й венгерской армии «О реорганизации инженерных войск» для дорожных работ из остатков отдельных трудовых рот началось формирование полносоставных трудбатов. Стояла задача организовать десять новых полноценных рабочих батальонов, состоявших из 4 рот каждый [10]. В связи с этим 11 августа 1943 г. министром обороны Венгрии был объявлен призыв новобранцев в трудовые роты. Призывались евреи 1919, 1920 и 1921 годов рождения. Срок их фактической службы должен был составлять 2 года. Те военнослужащие еврейского происхожде-

ния, что проходили двухгодичную службу, до 1 ноября 1943 г. должны были остаться служить еще на год [11].

В целом высшее венгерское военное руководство положительно оценивало использование рабочих батальонов. Начальник Генерального штаба армии Венгрии генерал-майор Дьюла Ковач подводил следующие итоги: «Опыт, который мы получили здесь, на Восточном фронте, указывает на необходимость трудовых частей. По моему мнению, их необходимо использовать и на других фронтах. Посредством использования трудовых частей можно увеличить мобильность армии: они могут быстро расчистить дороги, так как их задача – устранять коммуникационные препятствия. При использовании трудовых частей Венгрия может решать такие щекотливые вопросы, как использование военнотрудовых частей разных национальностей в/для армии, так как трудовые части могут выполнять общественные работы, которые интересны Венгрии» [10].

К началу летней кампании 1942 г. на Дон в составе 2-й венгерской армии прибыло 24 375 трудбатовцев. В ходе ее разгрома в рамках Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской наступательных операций советских войск в январе–феврале 1943 г. потери убитыми, ранеными и пленными среди личного состава рабочих батальонов составили 95,6 % [12, с. 48].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Варга Е.-М.* Венгрия в войне против СССР : события 1942 г. / Е.-М. Варга // Великая Отечественная война. 1942 год : исследования, документы, комментарии / отв. ред. В. С. Христофоров. – М. : Издательство

Воронежский государственный педагогический университет

Алиева О. Н., аспирант кафедры истории России
E-mail: olga.dybowa@mail.ru

Главного архивного управления города Москвы, 2012. – С. 79–108.

2. Военно-исторический институт и музей Министерства обороны Венгрии. Фонд «Документы 2-й венгерской армии». Коробка 3.

3. Военно-исторический институт и музей Министерства обороны Венгрии. Фонд «Документы 2-й венгерской армии». Коробка 4.

4. Военно-исторический институт и музей Министерства обороны Венгрии. Фонд «Документы 2-й венгерской армии». Коробка 2.

5. *Филоненко С. И.* Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» / С. И. Филоненко, А. С. Филоненко. – Воронеж : Кварт, 2005. – 412 с.

6. Военно-исторический институт и музей Министерства обороны Венгрии. Фонд «Документы 2-й венгерской армии». Коробка 20.

7. Городской архив Будапешта. – Ф. XXV.1.а. – Д. 3037/1947.

8. Исторический архив государственных служб безопасности Венгрии. Папка V-101602.

9. Военно-исторический институт и музей Министерства обороны Венгрии. Фонд «Документы 2-й венгерской армии». Коробка 24.

10. Военно-исторический институт и музей Министерства обороны Венгрии. Фонд «Документы 2-й венгерской армии». Коробка 12.

11. Военно-исторический институт и музей Министерства обороны Венгрии. Фонд «Документы 2-й венгерской армии». Коробка 10.

12. *Холло Й.* Вторая венгерская армия на Дону (1942–1943 гг.) / Й. Холло // Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне : материалы Международной научной конференции. – Воронеж : Воронежский гос. аграр. ун-т им. К. Д. Глинки, 2006. – С. 37–55.

Voronezh State Pedagogical University
Alieva O. N., Post-graduate Student of the Department of Russian History
E-mail: olga.dybowa@mail.ru